

Содержание

Вступление	7
Предисловие	9
<i>Глава первая</i>	
Философия: кому она нужна?	15
<i>Глава вторая</i>	
Метод философского расследования	29
<i>Глава третья</i>	
Метафизическое против рукотворного	44
<i>Глава четвертая</i>	
Недостающее звено	60
<i>Глава пятая</i>	
Утраченное «эго»	75
<i>Глава шестая</i>	
Открытое письмо Борису Спасскому	83
<i>Глава седьмая</i>	
Вера и сила: разрушители современного мира	91
<i>Глава восьмая</i>	
Из первых уст	115

<i>Глава девятая</i>	
Кант против Салливан	123
<i>Глава десятая</i>	
Причинность против долга.....	139
<i>Глава одиннадцатая</i>	
Без названия.....	149
<i>Глава двенадцатая</i>	
Эгалитаризм и инфляция.....	174
<i>Глава тринадцатая</i>	
Стимул и реакция.....	196
<i>Глава четырнадцатая</i>	
Формирование влиятельных кругов.....	233
<i>Глава пятнадцатая</i>	
Цензура: общая и специальная	247
<i>Глава шестнадцатая</i>	
Доктрина справедливости в образовании.....	271
<i>Глава семнадцатая</i>	
Что может сделать каждый?	286
<i>Глава восемнадцатая</i>	
Держитесь до конца.....	293

Вступление

Этот сборник эссе стал последней работой Айн Рэнд перед смертью в 1982 г. В нем она суммирует свои философские взгляды и рассматривает широкий круг вопросов. По ее мнению, выбор, который мы делаем, состоит не в том, чтобы иметь или не иметь собственную философию, а в том, какой она будет: рациональной, сознательной, практичной или противоречивой, неопределенной и потому гибельной. Написанные ясным и понятным языком, благодаря которому философия объективизма оказалась в авангарде американской мысли, эти эссе затрагивают такие аспекты, как образование, мораль, цензуру и инфляцию, чтобы доказать, что философия — главная основа нашей жизни.

Айн Рэнд родилась 2 февраля 1905 г. Она опубликовала свой первый роман «Мы живые» в 1936 г. Затем последовала повесть «Гимн» в 1938 г. С публикацией романов «Источник» в 1943 г. и «Атлант расправил плечи» в 1957 г. к писательнице пришел невероятный успех. Уникальная философия Рэнд, объективизм, обрела почитателей по всему миру. Основы ее философии изложены в трех публицистических книгах: «Введение в объективистскую эпистемологию», «Добродетель эгоизма» и «Капитализм: Незнакомый идеал».

Предисловие

Айн Рэнд была не только романистом и философом, но и ярким защитником своей философии, одним из лучших за всю историю философской мысли.

Кто еще мог написать романтический бестселлер «Атлант расправил плечи», в котором герои и злодеи отличаются фундаментально, на метафизическом уровне, в котором ложная эпистемология ведет к неизбежному провалу, финансовому банкротству и сексуальной импотенции, в котором правильные этические принципы выступают незаменимыми способами восстановления мегаполиса и человеческой души? Кто еще мог написать книгу «Философия: Кому она нужна?» и знал, что предложить в качестве ответа?

Успех Айн Рэнд в продвижении философии есть следствие ее особой философии, объективизма.

Она писала: «...Я в *первую очередь* защитник не капитализма, а эгоизма; и не эгоизма, а, скорее, человеческого разума. Если человек признает главенство разума и постоянно им пользуется, все вышеупомянутое станет следствием. Главенство разума было, есть и будет основной темой моих работ и сутью объективизма» (The Objectivist, September, 1971).

Согласно философии объективизма, разум — это не просто отличительная, но фундаментальная черта человека, его

основной способ выживания. Следовательно, то, что необходимо для функционирования разума, необходимо и для жизни человека.

Разум работает, интегрируя воспринимаемые органами чувств данные в понятия. В итоге этот процесс, по мнению Айн Рэнд, требует таких сложнейших обобщений, которые дадут человеку представление об окружающем мире, о методах обретения знания и об истинных ценностях.

Таким образом, человеку нужна метафизика, эпистемология и этика, то есть философия. Она нужна ему в соответствии с его природой и для практических целей: чтобы думать, действовать, жить.

Такой взгляд на философию настолько же удивителен, насколько неудивительно явление защиты разума объективизмом перед лицом сегодняшней культуры неомистиков.

Для Айн Рэнд философия — это не бессмысленный ряд абстракций, созданный для церемоний на коктейльных вечеринках и воскресных службах. Это не тяжеловесные европейские пустые завывания, резонирующие с восточными. Это не игра в шахматы¹, оторванная от реальности и распространенная британскими профессорами, чтобы хоть чем-то занять своих скучающих коллег. Для Айн Рэнд философия — это главный фактор человеческой жизни; это сила, формирующая сознание и характер не только людей, но и наций. Она может стать как добром, так и злом в зависимости от выбора человека.

По утверждению писательницы, выбор человека не в том, иметь ему философию или нет, а в том, какую принять в качестве своей. Его выбор в том, будет ли его философия сознательной, четкой, логичной и, следовательно, практичной

¹ Здесь игра в шахматы выступает метафорической отсылкой к аналитической философии, к которой Айн Рэнд относилась крайне отрицательно и считала псевдофилософией. — *Здесь и далее прим. ред.*

или случайной, неопределенной, противоречивой и потому гибельной.

В этих эссе Айн Рэнд пошагово объясняет, что необходимо для формирования рациональной и сознательной философии. Она учит читателя опознавать, а затем оценивать скрытые предпосылки в его собственной душе и нации в целом. Она проясняет механизм, благодаря которому философия управляет человеком и обществом, указывает на формы, которые абстрактные теории принимают в повседневной жизни, и на те глубокие, экзистенциальные последствия самых трудных для понимания идей, на первый взгляд кажущихся сугубо академическими. Она показывает, что если идея рациональна, то ее результатом будет сохранение человеческой жизни, и наоборот.

В отличие от запретов, которые накладывались на людей тысячелетиями, Айн Рэнд не уравнивает объективность с «равнодушием»; она была *заинтересована* в философии, в объективистском понимании «личного интереса»; она эгоистично хотела знать, какие идеи правильны, ради собственных поступков и жизни в целом. Если человеку нужна философия, говорит она, то та должна быть правильной, то есть соответствовать реальности.

Эта книга — последняя из работ Айн Рэнд, которую она запланировала перед смертью в марте 1982 г.

Идея книги была предложена канадским объективистом Уолтером Хьюбшером. Осенью 1981 г. он написал Айн Рэнд: «В своих статьях вы детально описываете, как каждый человек через собственные утверждения использует философские предпосылки... Если бы эти статьи были изданы одной книгой, думаю, она бы сфокусировала внимание на мощном влиянии философии, определила бы корни некоторых из сегодняшних опасных тенденций и выявила, что их можно предотвратить и что каждый может и должен быть в это вовлечен».

Айн Рэнд понравилась идея такого сборника, статьи для которого по большей части взяты из выпусков *The Ayn Rand*

Letter. Первым эссе станет одна из любимых работ писательницы — речь, впервые произнесенная перед выпускниками Военной академии в Уэст-Пойнте. В следующие месяцы она несколько раз обсуждала концепцию книги со своим издателем, Грейсом Шоу из Bobbs-Merrill Company, а также с друзьями и коллегами и определила содержание и структуру в общих словах. Айн Рэнд уточнила, какие статьи необходимо включить, а какие считала необязательными. Она не успела подтвердить окончательную выборку статей и их порядок. Мне выпала честь принять эти решения, основанные, где было возможно, на желаниях писательницы.

Следуя ее подходу в других антологиях, я поместил теоретически нагруженные статьи в первую часть книги, за которыми следуют эссе с более конкретным содержанием. Ни одна статья не была ранее напечатана ни в одной книге.

За первой статьей следует та, что была написана как дополнение. Далее идет группа статей, имеющих непосредственное отношение к философии объективизма. Первая из них содержит анализ того, что можно изменить, а что — нет, и представляет самый полный напечатанный обзор одного из элементов объективистской метафизики — первичности реальности. В двух следующих эссе обсуждается антиконцептуальное мышление как демонстрация от противного одного из элементов объективистской эпистемологии: что случается с людьми, которые никогда не развивают до конца такую *человеческую* форму знания, как понятия. Открытое письмо Борису Спасскому, советскому шахматисту, — вызов, который показывает роль разных направлений философии в жизни человека.

Почти все статьи для этой книги написаны в период между 1970 и 1975 гг. Исключение — статья под названием «Вера и сила: разрушители современного мира», представляющая речь, произнесенную Айн Рэнд в Йельском университете в 1960 г., несколько лет спустя после написания романа «Атлант расправил плечи». Эта речь — простое и блестящее

введение в философию объективизма и отражение взглядов писательницы на сегодняшний мир. До недавнего времени их было непросто узнать. Тем, кто не знаком с творчеством Айн Рэнд, советуя начать чтение именно с этой главы.

Затем следует важный раздел, имеющий отношение к Иммануилу Канту и некоторым из его последователей — эгалитаристам и профессору Берресу Фредериду Скиннеру.

Айн Рэнд часто спрашивали, почему среди высокопоставленных лиц так мало защитников правильных идей. В качестве ее ответа на этот вопрос, по крайней мере частичного, я поместил в книгу два политических эссе, где обсуждаются некоторые современные методы, используемые государством для извращения культурной жизни. За ними идут две статьи, относящиеся к другому частому вопросу: что делать с сегодняшним положением дел в мире?

Я закончил книгу так, как, я думаю, ее закончила бы сама Айн Рэнд. Статья «Держитесь до конца» знакомит читателей с американским ощущением жизни как основы надежды на будущее в этой стране.

Когда написанные в разные годы статьи публикуются в одной книге, необходимы редакторские правки. Я заключил их в квадратные скобки. В тех случаях, когда Айн Рэнд использует термин, незнакомый новым читателям, я предлагаю его краткое определение, также в квадратных скобках. В остальных случаях, за исключением небольших правок, текст остался таким же, каким был при написании (или был переписан самой Айн Рэнд). Заметьте, что квадратные скобки внутри цитат во всех случаях добавлены писательницей и отражают ее собственные комментарии к цитатам.

С момента смерти Айн Рэнд ее нью-йоркские коллеги получили много писем с вопросами о том, как больше узнать о ее идеях; как можно приобрести прошлые выпуски журналов; существуют ли современные издания, школы, курсы, основанные на ее философии; что было сделано организацией

Foundation for the New Intellectual² и так далее. Если вам интересен любой из этих вопросов, предлагаю написать нам на почту. К сожалению, из-за огромного количества писем вы, возможно, не получите личный ответ; но вам обязательно будет выслан список литературы, указывающий направление, в котором нужно двигаться, чтобы глубже исследовать идеи Айн Рэнд или содействовать им.

Если вы впервые читаете эти эссе, я завидую вам, ведь перед вами совсем скоро откроется новый мир. Айн Рэнд изменила жизни многих людей. Возможно, она изменит и вашу.

*Леонард Пейкофф,
Нью-Йорк, май 1982 г.*

2 Организация, созданная при жизни Айн Рэнд, была расформирована в конце 1990-х гг., и ее функции полностью перешли к Аун Ранд Институту, основанному в 1985 г. Леонардом Пейкоффом.

Сейчас всю информацию о творческом наследии и философии Айн Рэнд можно узнать на сайте <https://aunrand.org/>.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Философия: кому она нужна?

*(Лекция прочитана 6 марта 1974 г. перед выпускниками
Военной академии США в Уэст-Пойнте.)*

Поскольку моя профессия связана с художественной литературой, я начну с короткой истории. Предположим, вы — астронавт и ваш корабль терпит крушение на неизвестной планете. Вы приходите в сознание, отделавшись легкими ушибами, и у вас возникают три вопроса: «Где я? Как это узнать? Что мне делать?»

Вы видите незнакомую растительность и отмечаете возможность дышать; солнечный свет кажется более холодным и тусклым, чем тот, к которому вы привыкли. Вы поднимаете голову, чтобы взглянуть на небо, но останавливаетесь, пораженные внезапной мыслью: если вы не будете туда смотреть, то, вероятно, не узнаете, что находитесь слишком далеко от Земли и не сможете туда вернуться. Пока вы этого не знаете, вы вольны думать так, как вам хочется, и у вас

есть неясная, приятная надежда, к которой подмешивается ощущение вины.

Вы осматриваете приборы: вдруг они повреждены, и вы не знаете, насколько серьезно. Вы не трогаете их, боясь, что не сможете им больше доверять. Как вы можете быть уверены в том, что они не введут вас в заблуждение? Заработают ли они на другой планете? Вы отворачиваетесь от них.

Теперь вы размышляете о том, почему вам не хочется ничего делать. Кажется более безопасным подождать, пока что-нибудь не произойдет само, — незачем раскачивать лодку. Вдалеке вы видите живых существ, идущих в вашу сторону. Они ходят на двух ногах, но вы не знаете, люди ли это. Вы решаете: именно *они* скажут, что вам делать.

О вас больше никто никогда не слышал.

Это выдумка, скажете вы. Ни вы, ни один астронавт не стали бы так действовать. Что же, возможно. Но именно так живет большинство людей здесь, на планете Земля.

Они тратят свою жизнь, пытаясь избежать трех вопросов, ответы на которые лежат в основе всех человеческих мыслей, чувств и действий, осознают они это или нет. Где я? Как это узнать? Что мне делать?

К моменту, когда люди обретают достаточную зрелость, чтобы осознать смысл этих вопросов, они уверены, что знают на них ответы. Где я? Скажем, в Нью-Йорке. Как это узнать? Это очевидно. Что мне делать? Здесь они уже не так уверены, но ответ тем не менее таков: то же, что и остальные. Проблема в том, что они не слишком активны, уверены и счастливы, а временами испытывают безотчетные страх и вину, причину которых объяснить не в состоянии. Как и избавиться от этих чувств.

Они так и не поняли, что проблема кроется в этих оставленных без ответа вопросах и что есть только одна наука, которая может на них ответить, — *философия*.

Философия изучает *основополагающую* природу всего существующего и взаимоотношения человека с этим сущим.

В отличие от точных наук, занимающихся лишь конкретными вопросами, философия имеет дело с аспектами вселенной, касающимися всего существующего. В царстве познания точные науки — это деревья, а философия — та почва, которая делает понятие «лес» возможным.

Философия не скажет вам, к примеру, находитесь вы в Нью-Йорке или в Занзибаре (хотя она даст вам способы, чтобы это выяснить). Вот те области, которые она *действительно поможет* вам определить: подчиняется ли ваш мир природным законам и, следовательно, стабилен, прочен, абсолютен и познаваем? Или вы находитесь в непостижимом хаосе, мире необъяснимых чудес, в непредсказуемом и непознаваемом потоке, которым ваш разум не способен овладеть? Реальны ли окружающие вас вещи или иллюзорны? Существуют ли они независимо от наблюдателя или им созданы? Чем они являются по отношению к человеческому сознанию — объектом или субъектом? *То ли они, чем являются*, или могут быть изменены посредством таких действий сознания, как простое желание?

Природа ваших действий и стремлений будет различаться в зависимости от того, как вы ответите на перечисленные вопросы. Эти ответы — область *метафизики*, учения о существовании как таковом, или, выражаясь языком Аристотеля, бытии как таковом (being qua being). Это основной раздел философии.

Вне зависимости от ответов на первый вопрос, вы неизбежно столкнетесь с необходимостью ответить еще на один, *вытекающий*: как это узнать? Человек не всеведущ и не безупречен, поэтому вам нужно открыть для себя, что называть знанием и как *доказывать* достоверность своих заключений. Получает ли человек знание путем размышлений или с помощью внезапного откровения сверхъестественных сил? Является ли разум способностью различать и интегрировать данные, получаемые от органов чувств, или он питается врожденными идеями, вложенными в него до рождения человека? Способен ли разум воспринимать реальность или

человек обладает другой, высшей по отношению к разуму, познавательной способностью? Может ли человек достичь ясности или обречен на вечные сомнения?

Степень вашей уверенности в себе и вашего успеха также зависит от выбранных вами ответов, которыми занимается *эпистемология* — теория о знании, изучающая методы человеческого познания.

Эти два раздела — теоретическая основа философии. Третью ветвь, *этику*, можно считать их технологией. Она прикладная не ко всему сущему, а только к человеку, к каждому аспекту его жизни: характеру, действиям, ценностям, отношению ко всему существующему. Этика, или нравственность, определяет свод ценностей, который управляет выбором и действиями человека, основными регуляторами его жизни.

Как и астронавт из моей истории, который не знал, что ему делать, потому что отказался от поиска ответов на вопросы «где он» и «как это выяснить», вы также не знаете, что вам делать, пока не поймете природу окружающего вас мира, природу своих способов познания и собственную природу. Прежде чем перейти к этике, вы должны ответить на метафизические и эпистемологические вопросы: является ли человек рациональным существом, способным взаимодействовать с реальностью, или он беспомощный, слепой изгой, щепка, безвольно носимая безбрежным потоком? Возможны ли достижения и удовольствия для человека на земле или все, что его ждет, — это неудачи и бедствия? Опираясь на свои ответы, вы перейдете к размышлению над этическими проблемами: что хорошо, а что плохо для человека и почему? Важнейшая задача — искать удовольствия или избегать страданий? Как цель своей жизни человек должен практиковать самосовершенствование или саморазрушение? Стремиться ли ему к своим ценностям или ставить интересы других выше собственных? Искать ему счастье или жертвовать собой?

Не стоит упоминать о разных последствиях этих вариантов ответов. Вы видите их везде: и внутри себя, и вокруг.

Данные этикой ответы определяют, как один человек должен относиться к другому, и отсюда берет начало еще одно ответвление философии — *политика*, которая выделяет принципы надлежащей социальной системы. Как пример функционирования философии, политическая философия не подскажет, как много бензина вам дадут и в какой день недели, но сообщит, есть ли у государства право устанавливать такие нормы³.

Пятый, и последний, раздел философии — это *эстетика*, учение об искусстве, которое основано на метафизике, эпистемологии и этике. Искусство имеет дело с потребностями в обновлении человеческого сознания.

Сейчас вы, как и многие другие, скажете: «Да ну, я никогда не думаю в таких абстрактных понятиях, я хочу иметь дело с конкретными, частными, жизненными проблемами. Зачем мне нужна философия?» Я отвечу: именно для того, чтобы обладать способностью взаимодействовать с конкретными, частными, жизненными проблемами, то есть иметь возможность жить на Земле.

Вы можете, как и большинство людей, заявить, что философия никак на вас не влияет. Я прошу вас перепроверить это утверждение. Вы когда-либо думали или говорили следующее: «Не будьте так уверены — никто не может быть уверен ни в чем»? Это убеждение взято у Дэвида Юма (и многих других мыслителей), хотя вы могли никогда не слышать об этом человеке. Или вот: «Это может быть хорошо в теории, но не работать на практике». Так говорил Платон. Или: «Так делать нельзя, но это человеческая природа, никто в этом мире не совершенен» — фраза, сказанная Августином Блаженным. «Это может быть истинно для тебя, но неистинно для меня», — говорил Уильям Джеймс. «Я ничего не мог с этим поделать! Ни от кого

³ Здесь упоминается крупнейший нефтяной кризис («нефтяное эмбарго»), продлившийся с октября 1973 г. по март 1974 г.

ничего не зависит!» — это высказывание Георга Вильгельма Фридриха Гегеля. «Я не могу доказать, но *чувствую*, что это правда», — сказал Иммануил Кант. Также его перу принадлежат такие высказывания: «Это логично, но логика не имеет отношения к реальности», «Это зло, потому что это эгоистично». Вы когда-нибудь слышали, как современные активисты говорят: «Сначала делай, потом думай»? Они взяли это у Джона Дьюи.

Кто-то ответит: «Конечно, я иногда произношу эти фразы, но мне не нужно верить в них *все* время. Это могло быть верно вчера, но неверно сегодня». Это снова взято у Гегеля. А кто-то скажет: «Последовательность — суеверие недалеких умов». Это сказал крайне недалекий человек, Ральф Уолдо Эмерсон. «Разве человек не может пойти на компромисс и пользоваться разными идеями из разных философских учений при удобном случае?» — сказал однажды Ричард Никсон, взяв это у Уильяма Джеймса.

Теперь задайте себе вопрос. Если вас не интересуют абстрактные идеи, почему вы постоянно ими пользуетесь? Дело в том, что абстрактные идеи — это концептуальные интеграции, включающие неисчислимое количество взаимосвязей, и без абстрактных идей вы не смогли бы решать конкретные жизненные проблемы. Вы находились бы в состоянии новорожденного, для которого каждый объект — уникальный и невиданный ранее. Различие между его уровнем ментального развития и вашим — в количестве концептуальных интеграций, осуществленных вашим умом.

У вас нет выбора — интегрировать свои наблюдения, свой опыт и знания в абстрактные идеи, то есть в принципы, или нет. Ваш единственный выбор — правильны эти принципы или нет, представляют ли они ваши сознательные, рациональные убеждения, или это мешок случайных заблуждений, чей источник, обоснованность, контекст и последствия вы не знаете; заблуждений, от которых вы бы тотчас отказались, если бы знали их природу.

В то же время принципы, вами усвоенные (сознательно или бессознательно), могут сталкиваться и противоречить друг другу, и они все должны быть интегрированы. Что их объединяет? Философия. Философская система — это обобщенный взгляд на бытие. Как у человека, у вас нет выбора в том, нужна вам философия или нет. Ваш единственный выбор — определить ее сознательным, рациональным, строгим мыслительным процессом и тщательным логическим анализом или позволить вашему подсознанию собирать в кучу мусора все необоснованные выводы, ложные обобщения, невидимые противоречия, непоследовательные лозунги, непознанные желания, сомнения и страхи, случайно склеенные между собой, но превращенные вашим подсознанием в дворовую философию и сплавленные в единое твердое тело под названием «неуверенность в себе», которая, подобно якорю, займет то место, где у вашего разума должны быть крылья.

Как и многие другие, вы скажете, что не просто действовать исходя из абстрактных принципов. Да, это отнюдь не легко. Но насколько сложнее действовать на их основе, не зная, что они такое?

Ваше подсознание напоминает компьютер, более сложный, чем когда-либо сможет создать человек, и его главная функция — интеграция ваших идей. Кто его программирует? Ваше сознание. Если вы бездействуете и не формируете твердых убеждений, ваше подсознание программируется волей случая, и вы оказываетесь во власти идей, о которых даже не подозревали. Так или иначе, ваш компьютер постоянно дает вам результат в форме *эмоций*, которые со скоростью молнии оценивают все происходящее вокруг вас, опираясь на ваши ценности. Если вы управляете своим компьютером сознательно, вы знаете природу своих эмоций. Если нет, то их происхождение и сущность вам неизвестны.

В наши дни многие говорят, что человек не может жить только логикой, что должна учитываться и эмоциональная составляющая и что они следуют указаниям своих